
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 159.922.8

DOI: 10.17853/1994-5639-2022-7-126-159

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Т. С. Пилишвили¹, А. Л. Данилова², А. И. Савушкина³

*Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.
E-mail: ¹pilishvili-ts@rudn.ru; ²info.danilova@gmail.com; ³savushkina.14@gmail.com*

Аннотация. *Введение.* Актуальность данного исследования заключается в том, что субъективное благополучие студентов является важным фактором, влияющим на академическую успеваемость и профессиональное становление. Число китайских студентов, которые учатся в России, уже сейчас достаточно велико, и есть потенциал для усиления сотрудничества наших стран в этой сфере. Поэтому исследование субъективного благополучия китайских студентов в их сравнении с российскими актуально не только с академической точки зрения (как кросс-культурное исследование глобализующегося мира), но и с практической.

Цель исследования заключается в теоретическом и эмпирическом изучении субъективного благополучия в целом и отдельных его составляющих у китайских студентов, получающих высшее образование в России, в сравнении с российскими студентами, обучающимися у себя на родине.

Методология и методы. Методологическими принципами работы выступили деятельностный и субъектно-деятельностный подходы, а также принцип системности и системного анализа. Теоретическое исследование было проведено с использованием библиографического метода. В эмпирическом исследовании использовался метод тестирования и методы статистической обработки данных.

Эмпирическое исследование было проведено на 392 студентах РУДН. В исследовании были задействованы следующие психодиагностические методики: «Шкала субъективного благополучия» А. Перуэ-Баду (адаптация М. В. Соколовой), «Опросник самоотношения» (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев), «Оксфордский опросник счастья», «Субъективная оценка внешнего облика» (В. А. Лабунская, Е. В. Белугина), «Шкала базисных убеждений» Р. Янов-Бульман (адаптация О. Кравцовой). Для вычислений был задействован статистический критерий U Манна-Уитни. Вычисления производились с помощью программы IBM SPSS Statistics 23.

Научная новизна и наиболее существенные результаты исследования состоят в выявлении особенностей субъективного благополучия и связанных с ним личностных особенностей у китайских студентов, обучающихся в вузах России, в сравнении с российскими студентами. Было выявлено, что большая часть показателей субъективного благополучия у китайских студентов выражена на более низком уровне, чем у российских. Исключение составляют параметры «психозмоциональное состояние» и «напряженность и чувствительность», по которым китайские студенты демонстрируют лучшие показатели.

Практическая значимость исследования состоит в том, что на основании полученных результатов были разработаны рекомендации, направленные на улучшение показателей субъективного благополучия российских и китайских студентов, обучающихся в вузах России.

Ключевые слова: субъективное благополучие, благополучие китайских студентов, благополучие российских студентов.

Благодарности. Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН. Авторы также выражают благодарность анонимным рецензентам журнала «Образование и наука» за ценные замечания и рекомендации, которые помогли существенно улучшить качество подготовленной статьи.

Для цитирования: Пилишвили Т. С., Данилова А. Л., Савушкина А. И. Особенности субъективного благополучия российских и китайских студентов: сравнительный анализ проблемы // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 7. С. 126–159. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-7-126-159

FEATURES OF SUBJECTIVE WELL-BEING OF RUSSIAN AND CHINESE STUDENTS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PROBLEM

T. S. Pilishvili¹, A. L. Danilova², A. I. Savushkina³

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.
E-mail: ¹pilishvili-ts@rudn.ru; ²info.danilova@gmail.com; ³savushkina.14@gmail.com

Abstract. Introduction. The subjective well-being of students is an important factor affecting academic achievements and professional development. The number of Chinese students studying in Russia is already quite large, and there is a potential for growing cooperation between our countries. Therefore, the study of the subjective well-being of Chinese students in their comparison with Russian students is relevant not only from an academic point of view (as a cross-cultural study of the globalising world), but also from a practical point of view.

Aim. The aim of the present research is to theoretically and empirically study the subjective well-being in general and its individual components among Chinese students getting higher education in Russia, in comparison with Russian students there.

Methodology and research methods. The methodological principles of the study are activity-based and subject-activity approaches, as well as the principles of consistency and system analysis. The theoretical study was conducted using the bibliographic method. The empirical study used the testing method and methods of statistical data processing.

An empirical study was conducted on 392 students of the RUDN. The following psychodiagnostic methods were applied in the study: "Scale of Subjective Well-Being" by A. Perue-Badu (adaptation by M. V. Sokolova), "Questionnaire of Self-Attitude" (V. V. Stolin, S. R. Pantileev), "Oxford Happiness Questionnaire", "Subjective Assessment of Appearance" (V. A. Labunskaya, E. V. Belugina), and "Scale of Basic Beliefs" by R. Yanov-Bulman (adaptation by O. Kravtsova). The statistical Mann-Whitney U criterion was used for the calculations. The calculations were performed using the IBM SPSS Statistics 23 program.

Scientific novelty and results. The *scientific novelty* and the most significant *research results* consist in identifying the features of subjective well-being and related personal characteristics of Chinese students studying at Russian universities, in comparison with Russian students there. It was found that most of the indicators of subjective well-being of Chinese students are at a lower level than those of Russian ones. The exception is the parameters "psychoemotional state" and "tension and sensitivity", for which Chinese students show better scores.

Practical significance. The *practical significance* of this work is that the authors developed the recommendations aimed to improving the indicators of the subjective well-being of Russian and Chinese students studying in Russian universities.

Keywords: subjective well-being, well-being of Chinese students, well-being of Russian students.

Acknowledgements. This paper has been supported by the RUDN University Strategic Academic Leadership Programme. The authors also express their gratitude to the anonymous reviewers of the Education and Science Journal for their valuable comments and recommendations, which helped to significantly improve the quality of the prepared article.

For citation: Pilishvili T. S., Danilova A. L., Savushkina A. I. Features of subjective well-being of Russian and Chinese students: A comparative analysis of the problem. *The Education and Science Journal*. 2022; 24 (7): 126–159. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-7-126-159

Введение

Субъективное благополучие – это многокомпонентное понятие, изучение которого в рамках научной психологии началось сравнительно недавно. В первую очередь, субъективное благополучие определяют как интегральное чувство удовлетворенности человека собственной жизнью, следствием которого являются его гармоничные отношения как с самим собой, так и с тем широким социальным контекстом, в который он включен.

В настоящее время актуальность изучения субъективного благополучия личности возрастает. Это связано с тем, что мир становится все более неопределенным, сложным, нестабильным и неоднозначным (в англоязычной литературе эти свойства обозначается термином VUCA – акронимом первых букв этих четырех терминов) [1]. Сложившаяся во всем мире из-за пандемии COVID-19 ситуация также существенно влияет на субъективное благополучие личности (чаще всего – в сторону его снижения) [2].

Данная работа посвящена изучению субъективного благополучия студентов, получающих первое высшее образование в России. Как правило, это происходит в период юности, когда молодые люди делают первые шаги во «взрослый мир», что, в свою очередь, способствует развитию их самосознания и осознанного отношения к собственной жизни. Исследования Расказовой Е. И., Леонтьева Д. А. и Лебедевой А. А. показывают, что высокий уровень субъективного благополучия крайне важен для решения задач личностного развития в этом возрастном периоде [2].

Систематический обзор, проведенный J. Li, Y. Wang, F. Xiao, подтверждает современную тенденцию, заключающуюся в том, что китайские студенты все чаще становятся объектом изучения во многом потому, что каждый пятый иностранный студент в мире является выходцем из Китая или Индии [3].

С. С. Донецкая и М. Ли считают, что объем сотрудничества в сфере образования между Россией и Китаем будет продолжать расти [4]. В настоящее время Россия принимает около 48 тыс. китайских студентов в год, в то время как в США их численность превышает 300 тысяч.¹ При этом у России есть потенциал по дальнейшему привлечению китайских студентов. Эти внешнеэкономические факторы делают актуальным изучение субъективного благополучия китайских студентов, обучающихся в вузах России.

Проблемой исследования является необходимость раскрытия специфики субъективного благополучия личности китайских и российских студентов через такие его компоненты, как самоотношение, самооценка внешнего облика и базисные убеждения личности.

Исследовательский вопрос заключался в раскрытии структурных составляющих субъективного благополучия как психологического феномена, а также в эмпирическом исследовании и межгрупповом сравнении особенностей субъективного благополучия личности российских и китайских студентов.

Цель исследования заключается в изучении субъективного благополучия личности российских и китайских студентов, получающих высшее образование в России, и последующем межгрупповом сравнении полученных показателей с целью разработки практических рекомендаций, направленных на повышение уровня субъективного благополучия личности российских и китайских студентов, обучающихся в вузах России.

Общая гипотеза исследования заключается в предположении, что российские и китайские студенты будут различаться в показателях субъектив-

---

¹Россия и Китай достигли уровня академической мобильности в 100 тысяч человек. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/presscenter/news/?ELEMENT_ID=26080&sphrase_id=115356

ного благополучия и личностных особенностей, которые, в свою очередь, являются частично взаимосвязанными.

Частная гипотеза состоит в том, что показатели субъективного благополучия личности и таких его структурных компонентов будут выше у российских студентов, чем у китайских.

Ключевое ограничение данного исследования состоит в том, что на данном этапе анализируются только количественные показатели и при этом – среднegrupповые значения, в то время как качественная и индивидуальная специфика переживаний субъективного благополучия или неблагополучия у студентов остается вопросом дальнейшего рассмотрения.

Обзор литературы

Субъективное благополучие личности, как полагает Р. Cappelien с коллегами, является интегративным психическим образованием, которое включает в себя эмоциональный компонент (преобладание позитивных эмоций над негативными) и когнитивный компонент (оценка собственной жизни и возможных перспектив, достижений в различных жизненных сферах, удовлетворенность результатом жизни, удовлетворенность взаимоотношениями с другими людьми и т. д.) [5].

Факторы, которые оказывают влияние на уровень субъективного благополучия, принято подразделять на внешние и внутренние. К внутренним факторам относят личностные характеристики субъекта (самооценку, особенности темперамента, эффективность используемых копинг-стратегий, локус контроля, рефлексивность и т. д.) и его психологическое здоровье. К внешним факторам относятся социально-экономическое положение человека, его образовательный уровень, успешность в профессиональной деятельности, наличие возможностей для самореализации, полученный жизненный опыт и т. д. [6].

Детерминанты и составляющие субъективного благополучия обладают национальной и этнической спецификой [7]. Например, если в обществе высокую значимость имеют ценности индивидуального успеха и самореализации, то субъект будет чувствовать себя благополучным, если он социально успешен и реализован. Если в культуре большое значение имеют семейные ценности и ценности коллективизма (что характерно, в частности, для китайской культуры), то человек будет чувствовать себя благополучным, если он уважаем и любим своей семьей и коллективом. Важность семейной среды не только для психологического здоровья и качества жизни, но и для индивидуальной адаптации и благополучия подтверждается результатами исследования D. Grevenstein, M. Bluemke, J. Schweitzer, C. Aguilar-Raab [8].

В юношеском возрасте происходит личностное и профессиональное самоопределение человека, возрастает интенсивность мыслительных процессов, человек много внимания уделяет саморефлексии, осознанному формированию ценностных ориентаций. В этот период остро стоит вопрос осознания и реализации своего личностного потенциала, что делает юношеский возраст периодом, критически важным с точки зрения формирования субъективного благополучия личности. Это подтверждает исследование R. Berrios, P. Totterdell и S. Kellett, в котором было обнаружено, что одним из потенциальных механизмов, связывающих смешанные эмоции и эвдемоническое благополучие, является поиск смысла жизни [9].

Адаптация иностранных студентов является одним из компонентов субъективного благополучия, так как связана с социальной поддержкой окружения в конкретный период времени. Результаты исследования F. Shu с соавт. показали, что некоторые источники социальной поддержки (т. е. друзья и учреждение) были более тесно связаны с адаптацией, чем другие. Более того, культурное разнообразие и присутствие принимающих граждан в сети социально-эмоциональной поддержки студентов выступают важными предикторами межкультурной адаптации, что демонстрирует важность продвижения инициатив, которые поощряют взаимодействие студентов принимающей страны и иностранных студентов путем развития межкультурных связей и разнообразных отношений в рамках высшего образования [10].

Субъективное благополучие студентов, и иностранных в том числе, зависит от их мотивации и степени академического выгорания. Мотивация может быть как внешней, так и внутренней. В исследовании психосоциального благополучия китайских студентов в Южной Корее в связи с внутренней и внешней мотивацией, аккультурацией и академическим выгоранием, проведенном L. Jin, E. Yang, G. Zamudio, было выявлено, что внешняя мотивация была связана с более низким уровнем психосоциального благополучия как напрямую, так и косвенно через аккультурацию и академическое выгорание. С другой стороны, внутренняя мотивация была связана с более высоким уровнем психосоциального благополучия прямо и косвенно через более низкий уровень академического выгорания [11]. Результаты свидетельствуют о возможности психологической поддержки молодежи из Китая в качестве иностранных студентов в отношении их субъективного благополучия и академического выгорания через работу с мотивационным компонентом их учебной деятельности.

По мнению М. Г. Голубевой, если юноша или девушка в период юношества посвящают свою основную деятельность получению высшего образования, то на их субъективное благополучие оказывает значительное влияние то, как для них происходит процесс получения знаний. Субъективное

благополучие напрямую связано с тем, насколько успешно студенты смогут адаптироваться к новой среде: к новым (отличающимся от школьных) требованиям учебного процесса, новому окружению, в случае переезда – к жизни в другом городе или стране¹.

N. A. Bowman с коллегами и авторский коллектив в составе Е. К. Веселовой, Е. Ю. Коржовой, О. В. Рудыхинной и Т. В. Анисимовой считают, что в силу того, что личность в юношеском возрасте менее устойчива, чем в период взрослости, на юношей и девушек более сильное влияние оказывают изменения окружающей среды. Если интенсивность этих изменений превышает адаптационный потенциал личности, то субъективное благополучие снижается [12; 13].

С. В. Васильева подчеркивает, что к изменениям в среде относится не только непосредственно поступление в вуз, но и изменения, которые происходят во время учебы в нем: введение новых моделей обучения (например, дистанционного обучения в связи с пандемией COVID-19), новых специальностей и образовательных программ².

Кроме того, как показывают исследования Г. Н. Каменевой, посвященные изучению социально-психологической адаптации иностранных студентов, привыкание студентов (в том числе иностранных) к новой образовательной среде будет проходить менее эффективно, если они сомневаются в возможности выражения своей индивидуальности, демонстрируют негативное отношение к себе, внушаемы, чрезмерно зависят от влияния и оценок со стороны других людей, испытывают трудности с принятием самостоятельных решений [14;15]. Эти факторы необходимо учитывать при изучении субъективного благополучия студентов.

Методология, материалы и методы

В исследовании приняли участие 392 студента (юноши и девушки) в возрасте от 19 до 25 лет, обучающиеся в Российском Университете Дружбы Народов: 193 российских студента и 199 китайских студентов. Российские студенты обучались на филологическом и медицинском факультетах, китайские студенты – на экономическом, юридическом, филологическом и инженерном факультетах. При этом китайские студенты в большинстве своем являются представителями городов второго и третьего уровня по степени

---

¹Голубева М. Г. Психологические факторы преодоления кризисов профессионального становления юношей и девушек: дисс. ... канд. психол. наук. Астрахань, 2006. 191 с.

²Васильева С. В. Структурные и динамические особенности студенческого адаптационного синдрома: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2000. 185 с.

экономического и социального развития Китая (таких как Сучжоу, Харбин, Куньмин, Наньчан, Вэньчжоу и др.). Длительность пребывания китайских студентов в РФ составляет от года и более.

Психодиагностический комплекс исследования состоял из следующих методик:

1. *«Шкала субъективного благополучия»* М. В. Соколовой. Методика включает в себя 17 пунктов, является скрининговой и предназначена для измерения уровня эмоционального комфорта и субъективного благополучия по шести шкалам, которые будут подробно раскрыты при описании результатов эмпирического исследования [16].

2. *«Опросник самооотношения»* В. В. Столина и С. Р. Пантелеева. Опросник опирается на разработанную В. В. Столиным иерархическую модель структуры самооотношения и включает в себя пять комплексных и семь частных шкал, в совокупности описывающих отношение человека к себе. В эмпирическом исследовании нами были использованы как комплексные, так и частные шкалы [17].

3. *«Оксфордский опросник счастья»*. По мнению авторов опросника, счастье является сочетанием высокого уровня удовлетворенности своей жизнью (когнитивный компонент) и преобладания позитивных эмоций над негативными (эмоциональный компонент). Опросник включает в себя ряд утверждений, отражающих степень выраженности субъективного переживания счастья [18]. В рамках данного исследования использовался нами как дополнительный индикатор субъективного благополучия (в дополнение к опроснику М. В. Соколовой).

4. *«Оценочно-содержательная интерпретация компонентов внешнего облика»* В. А. Лабунской и Е. В. Белугиной. Методика направлена на выявление субъективной оценки своей внешности (в целом и отдельных частей тела) и степени удовлетворенности ею. Эта методика позволяет оценить, насколько значима для человека оценка его внешности ближайшим окружением и соответствие внешности стандартам, принятым в социуме [19].

5. *«Шкала базисных убеждений»* Ronnie Janoff-Bulman (в адаптация О. Кравцовой). Методика основана на принципах когнитивной психологии и позволяет оценить когнитивные установки субъекта относительно благосклонности, контролируемости и справедливости мира, случайности либо закономерности происходящих в нем событий, а также собственной ценности, удачливости и способности контролировать собственную жизнь [20].

С целью статистической обработки результатов исследования применялся сравнительный анализ групп по уровню выраженности признака. В качестве статистического критерия был использован непараметрический критерий U Манна-Уитни. Этот критерий, в отличие от его параметрическо-

го аналога (критерия Т Стьюдента) не требует нормального распределения и равенства дисперсий в сравниваемых выборках. Статистические расчеты были выполнены в программе IBM SPSS Statistics 23.

Результаты исследования

В первую очередь рассмотрим особенности субъективного благополучия российских и китайских студентов, измеренные с помощью методики «Шкала субъективного благополучия» М. В. Соколовой. Важно уточнить, что в этой методике более благоприятными являются более низкие значения изучаемых признаков. Для оценки статистической значимости отличий между группами использовался непараметрический критерий U Манна-Уитни. В таблице 1 представлены результаты сравнительного анализа показателей субъективного благополучия в группах российских и китайских студентов (методика «Шкала субъективного благополучия» М. В. Соколовой).

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа показателей субъективного благополучия у российских и китайских студентов

Table 1

The results of comparative analysis of subjective well-being among Russian and Chinese students

Шкала / Scale	Студенты / Students	Среднее / Average	Среднеквадратичное отклонение / Standard deviation	Статистически значимые отклонения / Statistical significance of the difference
Напряженность и чувствительность / Tension and sensitivity	Российские / Russian	11,95	3,70	0,001
	Китайские / Chinese	10,59	3,57	
Психоэмоциональная симптоматика / Psychoemotional symptoms	Российские / Russian	12,80	4,94	0,001
	Китайские / Chinese	10,60	4,20	
Изменения настроения / Mood changes	Российские / Russian	5,91	2,89	0,001
	Китайские / Chinese	7,70	3,29	

Значимость социального окружения / The significance of the social environment	Российские / Russian	7,86	3,77	0,001
	Китайские / Chinese	10,52	4,03	
Самооценка здоровья / Self-assessment of health	Российские / Russian	7,39	3,19	0,306
	Китайские / Chinese	7,70	3,14	
Удовлетворенность повседневной активностью / Satisfaction with daily activities	Российские / Russian	11,02	3,56	0,043
	Китайские / Chinese	11,63	3,31	
Общий показатель / Overall indicator	Российские / Russian	5,08	2,24	0,019
	Китайские / Chinese	5,59	2,21	

* N=392; N_{Russian} =192, N_{Chinese} =199.

Анализ среднегрупповых значений общего (интегрального) показателя субъективного благополучия показал, что средние значения в обеих сравниваемых группах находятся в диапазоне умеренной выраженности. То есть и для российских, и для китайских студентов характерно умеренно выраженное субъективное благополучие: серьезные жизненные проблемы отсутствуют, однако о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя. При этом интегральный показатель субъективного благополучия у российских студентов превышает таковой для группы китайских студентов ($p = 0,019$, различия статистически значимы).

Для обеих групп также характерна умеренная выраженность показателя «Напряженность и чувствительность». Это означает, что как российские, так и китайские студенты оценивают субъективную тяжесть учебной деятельности и взаимодействия с другими людьми как умеренную. При этом более благополучными по этому параметру являются китайские студенты ($p = 0,001$, различия статистически значимы), чем студенты российские. Можно предположить, что это связано с их уровнем ожиданий от среды: китайские студенты, приехавшие в другую страну, в частности в Россию, заранее настроены на сложности в учебе и общении, в то время как российские студенты могут таких сложностей не предполагать.

Умеренные среднегрупповые показатели характеризуют и выраженность в сравниваемых группах параметра «Психоэмоциональная симпто-

матика». Этот параметр включает в себя показатели тревожности: чувство беспокойства, чрезмерную интенсивность реакций на незначительные препятствия и неудачи, рассеянность. Более благополучной по этому параметру является группа китайских студентов ($p = 0,001$, различия статистически значимы). Такое различие может быть связано с культурными факторами, однако этот вопрос требует дальнейшего изучения.

По шкале «Изменения настроения» среднегрупповой показатель для российских студентов находится в зоне благоприятных значений, а для китайских – в зоне умеренных значений. То есть для российских студентов более характерно хорошее настроение и позитивный настрой относительно собственной жизни ($p = 0,001$, различия статистически значимы), чем для студентов, приехавших из Китая.

Показатели по шкале «Значимость социального окружения» в сравниваемых выборках распределились следующим образом: для российских студентов они находятся в зоне благоприятных значений, а для китайских – в зоне умеренных значений. Российские студенты более позитивно оценивают свои отношения с семьей и друзьями, возможности для совместного решения проблем, чувствуют себя менее одинокими ($p = 0,001$, различия статистически значимы), чем это делают китайские студенты. Предположительно, это связано с тем, что российские студенты имеют больше возможностей как для взаимодействия с семьей (многие из них во время обучения продолжают жить в родительской семье), так и с друзьями (языковой барьер не препятствует установлению новых социальных связей), чем студенты, приехавшие из Китая.

Показатели самооценки здоровья в обеих группах выражены в умеренной степени, статистически значимых отличий между российскими и китайскими студентами по данному показателю не выявлено.

Наконец, среднегрупповые показатели по шкале «Удовлетворенность повседневной деятельностью» в обеих группах также выражены в умеренной степени. При этом более высокая удовлетворенность повседневной деятельностью свойственна для российских студентов ($p = 0,043$, различия статистически значимы), чем для студентов китайских.

Таким образом, у китайских студентов менее благоприятные (по сравнению с российскими студентами) значения по следующим составляющим субъективного благополучия: интегральный показатель, изменения настроения, значимость социального окружения, удовлетворенность повседневной деятельностью. По составляющим «напряженность и чувствительность» и «психоэмоциональная симптоматика» китайские студенты более благополучны, чем российские.

Особенности самоотношения российских и китайских студентов, определялись посредством методики «Опросник самоотношения» В. В. Сто-

лина и С. Р. Пантелеева. Результаты сравнительного анализа с использованием U-критерия Манна-Уитни данной части исследования отображены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа показателей самоотношения
у российских и китайских студентов

Table 2

The results of comparative analysis of self-attitude among Russian
and Chinese students

Шкала / Scale	Студенты / Students	Среднее / Average	Среднеквадратичное отклонение / Standard deviation	Статистически значимые отклонения / Statistical significance of the difference
Глобальное самоотношение / Global self-attitude	Российские / Russian	16,88	4,92	0,001
	Китайские / Chinese	14,66	4,20	
Самоуважение / Self-respect	Российские / Russian	8,77	3,26	0,076
	Китайские / Chinese	8,31	2,85	
Аутосимпатия / Autosympathy	Russian	8,67	3,27	0,586
	Китайские / Chinese	8,63	2,65	
Ожидаемое отношение от других / Expected attitude from others	Российские / Russian	9,67	1,99	0,001
	Китайские / Chinese	7,98	2,23	
Самоинтерес / Self-interest	Российские / Russian	6,20	1,68	0,001
	Китайские / Chinese	5,05	1,48	
Самоуверенность / Self-confidence	Российские / Russian	4,54	1,61	0,824
	Китайские / Chinese	4,66	1,45	
Ожидаемое отношение от других / Reflected self-attitude	Российские / Russian	5,91	1,29	0,001
	Китайские / Chinese	4,99	1,63	

Самопринятие / Self-acceptance	Российские / Russian	4,94	1,80	0,002
	Китайские / Chinese	4,57	1,49	
Само-последова- тельность / Self- consistency	Российские / Russian	4,35	1,26	0,001
	Китайские / Chinese	3,80	1,25	
Самообвинение / Self-blame	Российские / Russian	4,52	1,96	0,221
	Китайские / Chinese	4,82	1,87	
Самоинтерес / Self-interest	Российские / Russian	5,60	1,63	0,001
	Китайские / Chinese	4,50	1,42	
Самопонимание / Self-under- standing	Российские / Russian	2,98	1,53	0,111
	Китайские / Chinese	2,71	1,37	

*Примечание $N=392$; $N_{\text{Russian}}=192$, $N_{\text{Chinese}}=199$.

Самоотношение в концепции В. В. Столина и С. Р. Пантелеева состоит из следующих компонентов, представляющих отдельные шкалы опросника: «Самоуверенность», «Ожидаемое отношение других», «Самопринятие», «Само-последовательность», «Самообвинение», «Самоинтерес», «Самопонимание» [17].

Рассмотрим результаты сравнения по данным шкалам.

Среднегрупповой показатель «Глобальное самоотношение» (общего недифференцированного чувства «за» или «против» самого себя) в группе российских студентов находится на высоком уровне, а в группе китайских студентов этот показатель выражен в умеренной степени ($p = 0.001$, различия статистически значимы). То есть для китайских студентов характерно менее позитивное самоотношение, чем для российских.

Показатели по шкале «Самоуважение» как в группе китайских, так и в группе российских студентов находятся в диапазоне умеренных значений. При этом показатели по шкале «Самоуважение» китайских студентов являются более низкими, чем аналогичные показатели у студентов российских ($p = 0.076$, различия на уровне статистической тенденции).

Среднегрупповые показатели по шкале «Аутосимпатия» (дружественного или враждебного отношения к своему «Я», самопринятия или самообвинения) у обеих групп студентов находятся в диапазоне умеренных значений. Статистически значимых различий по этому показателю между российскими и китайскими студентами не выявлено ($p = 0.586$).

Показатели по шкале «Ожидаемое отношение от других людей» в группе российских студентов находятся в диапазоне умеренных значений, а у китайских студентов – в диапазоне низких значений ($p = 0.001$, различия статистически значимы). То есть китайские студенты ожидают скорее негативного отношения к себе со стороны других. Это может быть связано с трудностями межкультурного общения, базирующимися на разнице в культурных нормах двух стран. В связи с тем, что способы выражения положительного отношения в русской и китайской культурах отличаются, китайские студенты могут ошибочно принимать нейтральное отношение к себе за негативное.

Например, в русской культуре такой распространённый вербальный жест, как подмигивание используется людьми в качестве доброй шутки и, в подавляющем большинстве случаев, расценивается партнером по общению положительно. В случае же с китайским восприятием данного невербального жеста будет иметь место целый ряд негативных ассоциаций, связанных с распушенностью, развязностью и неуважительным отношением.

Среднегрупповой показатель по шкале «Самоинтерес» находится в диапазоне умеренных значений как в группе китайских, так и в группе российских студентов. При этом в группе китайских студентов показатель статистически значимо ниже ($p = 0.001$, различия статистически значимы), чем в группе студентов российских. В связи с этим можно предположить, что китайские студенты считают свои чувства и мысли менее интересным предметом анализа, и считают себя менее интересными для других людей. Это может быть связано с особенностями китайской культуры, которая тяготеет к коллективизму и в которой меньше внимания уделяется чувствам отдельного человека.

Среднегрупповой показатель по шкале «Самоуверенность» находится в диапазоне умеренных значений как у российских, так и у китайских студентов. Статистически значимых отличий между двумя группами студентов по этому показателю не выявлено ($p = 0.824$).

Среднегрупповой показатель по частной шкале «Ожидаемого отношения других» находится в диапазоне умеренных значений как у российских студентов, и в диапазоне низких значений – у китайских студентов ($p = 0.001$, различия статистически значимы). Напомним, что аналогичные различия существуют и для соответствующей комплексной шкалы.

Среднегрупповой показатель по шкале «Самопринятие» находится в диапазоне умеренных значений у обеих сравниваемых групп. При этом у китайских студентов он ниже, чем у российских ($p = 0.002$, различия статистически значимы). То есть китайские студенты менее склонны принимать себя такими, какие они есть.

Аналогичная ситуация и со шкалой «Самопоследовательность»: среднегрупповые показатели обеих групп находятся в диапазоне умеренных значений, но у китайских студентов они ниже ($p = 0.001$, различия статистически значимы). То есть китайские студенты оценивают способность упорядочивать собственную жизнь ниже, чем российские. Это может быть связано с тем, что российская образовательная среда для них менее понятна и предсказуема.

Показатели шкалы «Самообвинение» находятся в диапазоне умеренных значений как у российских, так и у китайских студентов. Статистически значимых отличий по этому показателю не выявлено ($p = 0.221$).

Среднегрупповой показатель по частной шкале «Самоинтерес» в группе российских студентов находится в диапазоне высоких значений, а в группе китайских студентов – в диапазоне умеренных значений ($p = 0.001$, различия статистически значимы). Напомним, что аналогичные различия существуют и для соответствующей комплексной шкалы.

По последней из частных шкал (шкала «Самопонимание») статистически значимых отличий между российскими и китайскими студентами не выявлено ($p = 0.111$). Показатели для обеих групп находятся в диапазоне умеренных значений.

Таким образом, для китайских студентов характерны более низкие показатели по таким составляющим самоотношения, как: самоуважение, ожидаемое отношение от других людей (и частная, и комплексная шкалы), самоинтерес (и частная, и комплексная шкалы), самопринятие и самопоследовательность. Глобальное самоотношение китайских студентов также ниже, чем российских. По остальным шкалам статистически значимые отличия между группами не выявлены. Важно отметить, что результаты сравнительного анализа не показали компонентов самоотношения китайских студентов, имеющих более высокий уровень, нежели чем у российских студентов.

Результаты сравнительного анализа показателей ощущения счастья с использованием U критерия Манна-Уитни (методика «Оксфордский опросник счастья») представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа показателей ощущения счастья
у российских и китайских студентов (вид анализа и методика)

Table 3

The results of comparative analysis of happiness indicators
among Russian and Chinese students

	Студенты / Students	Среднее / Average	Среднеквад- ратичное отклоне- ние / Standard deviation	Статистически значимые отли- чия / Statistical significance of the difference
Уровень счастья / Happiness level	Российские / Russian	73,2	13,27	0,001
	Китайские / Chinese	68,1	11,75	

* N=392; N_{Russian} =192, N_{Chinese} =199.

Среднегрупповые показатели по шкале «Уровень счастья» находятся в диапазоне повышенных значений как у российских, так и у китайских студентов. Это говорит о том, что студенты чувствуют себя скорее счастливыми, чем несчастными. Однако уровень счастья у китайских студентов ниже, чем у российских ($p = 0.001$, различия статистически значимы).

В таблице 4 представлены результаты сравнительного анализа оценок своей внешности (по методике «Оценочно-содержательная интерпретация компонентов внешнего облика» В. А. Лабунской и Е. В. Белугиной).

Таблица 4

Результаты сравнительного анализа оценок своей внешности у российских и китайских студентов

Table 4

The results of comparative analysis of Russian and Chinese students' assessments of their appearance

	Студенты / Students	Среднее / Average	Среднеквад- ратичное отклоне- ние / Standard deviation	Статистически значимые отли- чия / Statistical significance of the difference
Субъективная оцен- ка лица / Subjective assessment of a face	Российские / Russian	3,74	,87	0,001
	Китайские / Chinese	3,39	,82	
Субъективная оцен- ка тела / Subjective assessment of the body	Российские / Russian	3,61	1,10	0,002
	Китайские / Chinese	3,37	,80	

Субъективная оценка тела / Subjective assessment of appearance	Российские / Russian	3,67	,83	0,002
	Китайские / Chinese	3,46	,85	
Оценка отраженной внешности / Assessment of reflected appearance	Российские / Russian	3,85	,83	0,001
	Китайские / Chinese	3,51	,80	
Общая удовлетворенность внешними данными / Overall satisfaction with appearance	Российские / Russian	3,60	,87	0,093
	Китайские / Chinese	3,47	,82	

* N=392; N_{Russian}=192, N_{Chinese}=199.

Среднегрупповые показатели по всем изучаемым шкалам находятся в диапазоне средне-низких значений (за исключением оценки своего лица китайскими студентами – этот показатель в диапазоне низких значений). Это говорит о том, что как российские, так и китайские студенты в целом не очень удовлетворены своей внешностью, что характерно для юношеского возраста. При этом все аспекты своей внешности китайские студенты оценивают ниже, чем российские студенты (различия статистически значимы для всех частных параметров и на уровне статистической тенденции для интегрального показателя).

Наконец, в таблице 5 представлены результаты сравнительного анализа базисных убеждений российских и китайских студентов, проведенного с использованием U-критерия Манна-Уитни и методики «Шкала базисных убеждений» Р. Янова-Бульмана.

Как видно из таблицы 5, китайские студенты в большей степени убеждены в благосклонности окружающего мира, чем российские студенты ($p = 0.078$, различия на уровне статистической тенденции). Среднегрупповое значение по этому параметру находится в диапазоне высоких значений для китайских студентов и в диапазоне умеренных значений – для российских студентов. Китайские студенты также считают мир более осмысленным ($p = 0.027$, различия статистически значимы) и более справедливым ($p = 0.011$, различия статистически значимы). Эти различия могут быть связаны как с культурными особенностями (более сильной верой в судьбу и предопределение в китайской культуре), так и со средовыми (поступление в вуз за границей может восприниматься как больший выигрыш, чем поступление в вуз в родной стране).

Таблица 5

Результаты сравнительного анализа показателей базисных убеждений у
российских и китайских студентов (вид анализа, методика)

Table 5

The results of comparative analysis of basic beliefs among Russian and
Chinese students

	Студенты / Students	Среднее / Average	Среднеквадра- тичное отклоне- ние / Standard deviation	Статистиче- ски значимые отличия / Statistical sig- nificance of the difference
Общее отношение к благосклонности окружающего мира / General attitude to the favour of the sur- rounding world	Российские / Russian	3,98	,95	0,059
	Китайские / Chinese	4,23	,82	
Общее отношение к осмысленности окружающего мира / General attitude to the meaningfulness of the world	Российские / Russian	3,86	,69	0,027
	Китайские / Chinese	4,05	,73	
Убеждение относи- тельно собственной ценности, способно- сти управлять собы- тиями и везением / Belief about self- worth, ability to man- age events and luck	Российские / Russian	4,05	,76	0,894
	Китайские / Chinese	4,05	,63	
Благосклонность мира / The favour of the world	Российские / Russian	4,22	1,18	0,078
	Китайские / Chinese	4,48	1,05	
Доброта людей / Kindness of people	Российские / Russian	3,75	,92	0,136
	Китайские / Chinese	3,97	,79	

	Студенты / Students	Среднее / Average	Среднеквад- ратичное откло- нение / Standard deviation	Статистиче- ски значимые отличия / Statistical sig- nificance of the difference
Справедливость мира / Justice of the world	Российские / Russian	3,75	,98	0,011
	Китайские / Chinese	4,04	,91	
Контролируемость мира / Controllability of the world	Российские / Russian	3,98	,85	0,555
	Китайские / Chinese	4,05	,85	
Вера в случайности / Belief in random- ness	Российские / Russian	3,84	1,03	0,009
	Китайские / Chinese	4,06	,91	
Ценность собствен- ного Я / The value of own Self	Российские / Russian	4,01	1,14	0,001
	Китайские / Chinese	3,60	,91	
Степень контроля над происходящими событиями / The degree of control over the events taking place	Российские / Russian	4,26	,91	0,718
	Китайские / Chinese	4,32	,83	
Степень удачи и ве- зения / The degree of luck	Российские / Russian	3,88	1,12	0,003
	Китайские / Chinese	4,23	,94	

* N=392; N_{Russian}=192, N_{Chinese}=199.

Китайские студенты более уверены в том, что в мире блага распределяются случайным образом (шкала «вера в случайности», $p = 0.009$, различия статистически значимы) и считают себя более удачливыми, чем российские студенты ($p = 0.003$, различия статистически значимы). При этом для китайских студентов характерна меньшая вера в ценность собственного Я ($p = 0.001$, различия статистически значимы). Эти различия могут объясняться культурными особенностями.

Не выявлены статистически значимые отличия между российскими и китайскими студентами по таким базисным убеждениям, как «убеждение относительно собственной ценности, способности управлять событиями и везение» ($p = 0.894$), «доброта людей» ($p = 0.136$), «контролируемость мира» ($p = 0.555$) и «степень контроля над происходящими событиями» ($p = 0.718$)

Обсуждение результатов

Проведенное эмпирическое исследование свидетельствует в пользу того, что для китайских студентов характерны менее благоприятные значения по таким составляющим субъективного благополучия как интегральный показатель, изменения настроения, значимость социального окружения и удовлетворенность повседневной деятельностью, чем для студентов российских. При этом по таким составляющим субъективного благополучия как «напряженность и чувствительность» и «психоэмоциональная симптоматика» китайские студенты более благополучны, чем российские. Уровень счастья у китайских студентов находится в диапазоне средне-высоких значений, однако является сравнительно более низким по отношению к показателям, характеризующим уровень счастья российских студентов, который также находится в диапазоне средне-высоких значений.

Для китайских студентов характерны сравнительно более низкие показатели по шкале «Глобальное самоотношение» и таких его составляющих, как «Самоотношение», «Самоуважение», «Ожидаемое отношение от других людей» (и частная, и комплексная шкалы), «Самоинтерес» (и частная, и комплексная шкалы), «Самопринятие и самопоследовательность», чем для российских студентов. Также, согласно результатам проведенного исследования, китайские студенты демонстрируют сравнительно более низкие показатели по всем шкалам, характеризующим их субъективную оценку своего внешнего облика, в числе которых «Субъективная оценка лица», «Субъективная оценка тела», «Субъективная оценка внешности», «Субъективная оценка отраженной внешности» и «Общая удовлетворенность внешними данными», чем студенты российские.

Помимо этого, китайские студенты в большей степени убеждены в благосклонности окружающего мира, считают его более осмысленным и более справедливым. Они чаще считают, что в мире блага распределяются случайным образом и считают себя более удачливыми. При этом для китайских студентов характерна меньшая вера в ценность собственного Я.

Мы предполагаем, что такие различия связаны с несколькими причинами. Первой причиной более низкого (по сравнению с российскими

студентами) субъективного благополучия может являться обучение за рубежом. Культурные различия и языковой барьер (необходимость общения на иностранном языке) могут быть причиной того, что китайские студенты менее удовлетворены своим взаимодействием с социальным окружением и оценивают отношение других людей к ним как менее благоприятное, чем российские студенты.

С необходимостью получать знания в непривычной образовательной среде может быть связана и меньшая удовлетворенность повседневной деятельностью. Сложности в адаптации могут приводить к снижению уровня самоуважения, самопринятия, веры в способность организовать свою жизнь (самопоследовательности) и ценности собственного Я.

Второй причиной более низкого субъективного благополучия могут быть культурные особенности. В исследованиях Т. А. Гурулёвой [21], И. В. Троцук, М. П. Скрынниковой, Ц. Цзиньфэн [22], Ю. Чжао и Т. В. Левковой [23] отмечается, что для китайской культуры характерна более коллективистская направленность взаимодействия с окружением, чем для российской культуры. С этим может быть связан меньший интерес к себе (самоинтерес) и меньшая вера в ценность собственного Я. Также нынешние студенты росли в то время, когда в Китае действовала политика одноплодной семьи (1979–2015 гг). В этой ситуации все ожидания родителей возлагаются на одного ребенка, в связи с чем у него могут формироваться завышенные ожидания относительно собственной успешности. Стремление соответствовать этим ожиданиям может становиться постоянно действующим источником стресса [21; 22; 23]. Подтверждением этому также являются данные, приведенные в систематическом обзоре коллектива авторов, об обладании китайскими студентами широким спектром азиатской культурной самобытности, включая сыновнее почтение, более высоким уровнем коллективизма и сдержанности чувств [3].

Более низкая оценка своей внешности может быть связана с явлением, которое многие исследователи описывают как «культ европейской внешности»: стремление придать себе более европеоидный облик и уменьшить выраженность азиатских черт внешности. Учась в окружении сверстников, которым европеоидная внешность дана от природы, китайские студенты могут чувствовать себя менее красивыми, чем чувствовали бы в родной этнической среде.

Однако культурные особенности могут обуславливать и различия по тем аспектам субъективного благополучия, которые у китайских студентов более благоприятны, чем у российских. Так, более низкие проявления тревожности (шкала «психозэмоциональная симптоматика») и восприятие повседневной деятельности как менее тяжелой (шкала «напряженность и чувстви-

тельность») могут быть связаны с большим доверием китайских студентов к окружающему миру. Их вера в осмысленность и справедливость окружающего мира, а также вера в случайное распределение благ и собственную удачливость может способствовать снижению уровня стресса в повседневной деятельности и повышению субъективного благополучия.

Обратимся к результатам других исследований, посвященных субъективному благополучию китайских студентов. О. И. Даниленко и С. Идanh в своей работе выявили, что у китайских студентов, обучающихся в России, показатели субъективного благополучия значительно ниже, по сравнению с их соотечественниками, которые получают высшее образование в Китае. Этот результат подтверждает наши предположения о том, что одной из причин сниженного субъективного благополучия у исследованных нами студентов может быть обучение в другой стране. О. И. Даниленко и С. Идanh также связывают свои результаты с имеющимися у китайских студентов в России адаптационными трудностями и сложностью проживания в чужой стране. Однако они говорят еще и о таком факторе, как переживания студентов относительно трудоустройства после окончания вуза. Значимость этого фактора подтверждает проведенный в их исследовании анализ динамики субъективного благополучия китайских студентов. У студентов, обучающихся в той же стране, в которой они родились, по мере перехода с младшего курса на старший постепенно возрастает адаптированность к процессу обучения и снижается уровень тревоги. Напротив, у китайских студентов, получающих высшее образование в российских вузах, показатели субъективного благополучия со временем стабильно снижаются: у бакалавров третьего курса они ниже, чем у первокурсников, а у магистрантов ниже, чем у первокурсников и третьекурсников [24].

Результаты систематического обзора также свидетельствуют о переживании иностранными студентами из Азии аккультурационного стресса в процессе аккультурации и подверженности депрессии ввиду аккультурационного стресса и низкого уровня владения языком. Также приводятся данные о негативном влиянии этих факторов на обращение за профессиональной психологической помощью. Подобные данные могут являться причинами низких показателей субъективного благополучия китайских студентов [3].

Значимость фактора профессиональной самореализации после окончания вуза подтверждают и результаты исследования А. Л. Арефьева [25]. По данным этого исследования только треть студентов считает, что с дипломом российского вуза им будет достаточно легко получить работу в Китае. Около половины респондентов считали, что с трудоустройством возможны трудности, а 7 % студентов ответили, что им будет очень тяжело устроиться на работу с российским дипломом на родине.

Данные о высоком беспокойстве и тревожности китайских студентов относительно трудоустройства, полученные в ходе социологического исследования Д. К. Танатовой, В. Г. Погосян и И. В. Королева о факторах мотивации и демотивации китайских студентов для обучения в России, подтверждают значимость фактора профессиональной самореализации для данной категории студентов. Состояние китайского рынка труда переживает трудное время, выражающееся в высоком уровне молодежной безработицы, имеющей тенденцию к росту. Подобная ситуация вынуждает молодое население испытывать дополнительные переживания относительно выбора учебного заведения, направления обучения и последующего трудоустройства. Одним из факторов, побуждающих молодежь Китая поступать в российские образовательные учреждения, является экономическое сближение России и Китая, обуславливающее возрастание потребностей китайских предприятий в работниках, обладающих знаниями русского языка, российского законодательства, особенностей культуры и т. д., которые позволят странами реализовывать совместные инфраструктурные, энергетические и финансовые проекты [26].

Таким образом, сниженные параметры ценности собственного Я, самоуважения и ожидаемого отношения со стороны других людей, выявленные в нашем исследовании, могут объясняться не только культурными особенностями и сложностями в адаптации, но и тревогой относительно своего профессионального будущего, низкой оценкой себя как потенциальных специалистов, что подтверждается исследованиями Н. Е. Боровской, Е. Ю. Кошелевой и М. Ю. Чибисовой [27; 28; 29].

Данный тезис можно проиллюстрировать результатами исследования В. П. Филипповой, которое было посвящено самоубийствам российских и китайских студентов¹. В исследовании приводятся данные Федеральной службы государственной статистики, согласно которым большинство российских студентов совершили самоубийство в результате неблагоприятных взаимоотношений с другими людьми – родственниками, друзьями, любовными партнерами, преподавателями и др. Студентов из Китая часто доводил до самоубийства страх перед профессиональной неуспешностью (вкпе с финансовой) [30; 31].

Исследования Ц. Мо и Т. Г. Бохан с соавт. показали, что китайские юноши и девушки боятся не только социально-трудовой невостребованности, но и давления со стороны семьи из-за неоправданных надежд [32; 33]. Это подтверждает наше предположение о том, что более низкое субъективное благополучие китайских студентов, получающих высшее образование в

---

¹ Филиппова В. П. Педагогическая поддержка российских и китайских студентов, склонных к суицидальному поведению: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Чита, 2007. 26 с.

России, может быть связано с их более высокими ожиданиями от себя, сформированными в родной семье.

Работы других авторов подтверждают и наш тезис о том, что источником сравнительно более низкого субъективного благополучия китайских студентов могут являться трудности, возникающие в процессе их социокультурной адаптации к принципиально новой для них образовательной среде иностранных вузов. Так, Г. Н. Каменева в своем исследовании обнаружила, что у иностранных студентов, обучающихся в России, существенно выше уровень социально-психологической дезадаптации, чем у российских студентов. Российские студенты, согласно результатам этого исследования, характеризуются более высоким уровнем самопринятия и эмоционального комфорта, они более оптимистичны и психологически уравновешенны, склонны открыто выражать свои чувства и не стесняться их [14]. При этом проблемы, связанные с адаптацией, по мнению Т. С. Пилишвили, Ю. А. Дюкаревой, отражаются на благополучии студентов не только первого, но и более старших курсов и даже магистрантов [34]. Исследование Е. Д. Соколовой, Ф. Б. Березина, Т. В. Барласа показывает, что ощущение субъективного благополучия формируется у человека тогда, когда его адаптированность к окружающей среде находится на высоком уровне [35].

Результаты исследований Е. Ю. Чеботаревой, L. Fengliang, Z. Yandong, T. Yongro и Q. Wu демонстрируют высокую оценку китайскими студентами своей способности к эмоциональной саморегуляции, что подтверждает наши выводы, свидетельствующие о том, что китайские студенты обладают более благоприятными значениями показателей «психоэмоциональная симптоматика» и «напряженность и чувствительность» [36; 37; 38]. По мнению авторов этих работ, на развитие этой способности могут оказывать влияние идеи даосизма – религиозно-философского учения, в рамках которого подчеркивается важность душевного покоя, беспристрастности и вдумчивого созерцания.

Исследование Z. Zhang, B. Chen, W. Chen о связи физической активности и субъективного благополучия студентов в колледже Китая показало связь между соблюдением рекомендаций по умеренной и интенсивной физической активности (>150 минут в неделю) с более высоким уровнем счастья и удовлетворенности жизнью [39]. Данные результаты могут выступить универсальным механизмом работы с уровнем субъективного благополучия китайских студентов через возможность предоставления программ физических упражнений и поощрения участвующих в них студентов в качестве эффективных способов поддержки психического и эмоционального благополучия студентов. Реализация подобных программ совместно со студентами принимающей страны может быть ресурсом для развития межкультурных связей и способствовать адаптации иностранных студентов.

Заключение

В исследовании была выдвинута гипотеза о том, что субъективное благополучие китайских студентов будет ниже, чем субъективное благополучие российских студентов. Полученные нами результаты в основном подтвердили эту гипотезу: практически все выявленные показатели, характеризующие уровень субъективного благополучия китайских студентов и связанные с ним психологические особенности (уровень счастья, самоотношение, самооценка внешности), являются сравнительно более низкими по сравнению с аналогичными показателями студентов российских. При этом субъективное благополучие китайских студентов находится на умеренном, а не на низком уровне, а показатели счастья достигают средне-высокого уровня.

Более низкие показатели субъективного благополучия у китайских студентов, на наш взгляд, можно объяснить тремя причинами: сложности в адаптации к новой культурной и языковой среде, культурные особенности студентов из Китая, опасения по поводу своего будущего профессионального развития (возможностей трудоустройства с дипломом российского вуза в Китае).

Одно из основных ограничений данного исследования состоит в том, что в процессе его проведения были проанализированы исключительно показатели субъективного благополучия личности российских и китайских студентов, получающих высшее образование в России, в частности, в Российском университете дружбы народов (г. Москва), однако для расширения представления об изучаемом феномене в контексте выбранной темы, целесообразно проведение и последующее сравнение подобных исследований, проведенных в других регионах и вузах России.

Перспективы нашего дальнейшего исследования состоят в изучении субъективного благополучия у российских и китайских студентов, получающих высшее образование в различных регионах России, в том числе, с использованием качественных методов (например, с помощью интервью). Кроме того, интерес представляют результаты потенциального аналогичного исследования, проведенного на выборках российских и китайских студентов, получающих высшее образование в Китае, и сравнительный анализ результатов с результатами, которые были получены в данном исследовании.

Практическая значимость исследования в узком смысле состоит в том, что на основании полученных результатов можно разрабатывать психопрофилактические программы, направленные на формирование и поддержание субъективного благополучия студентов на всех этапах образовательного процесса. Одним из практических итогов данного исследования была разработка рекомендаций, целью которых является улучшение показателей субъективного благополучия российских и китайских студентов, получающих высшее образование в России.

Кроме того, теоретические и эмпирические результаты исследования могут быть использованы в процессе разработки лекционных и семинарских занятий по курсам общей, педагогической и социальной психологии, а также этнопсихологии и психологии личности.

Наращивание темпов российско-китайского сотрудничества в образовательной сфере и вытекающее из него расширение пространства межкультурного общения может стать причиной возникновения межэтнической напряженности среди студентов двух стран, которая, в свою очередь, являясь предиктором разного рода межнациональных конфликтов.

Усиление этнокультурной гетерогенности в образовательной среде российских вузов имеет своим следствием не только взаимное культурное обогащение всех участников образовательного процесса, формирование и расширение дополнительных возможностей межкультурного взаимодействия, но и разного рода риски, связанные со стремлением студентов к поддержанию собственной идентичности и ограждении себя от влияния ценностей и традиций других групп. Кроме того, интенсификация миграционных процессов, связанная с наращиванием темпов взаимного обмена студентами между вузами России и Китая порождает мультикультурные и этнокультурные риски, связанные с возрастанием количества китайских студентов в российских высших учебных заведениях для которых русский язык не является родным и уровень его знания недостаточен для успешности обучения. Все это может способствовать формированию межэтнической напряженности в российских вузах и препятствовать развитию социальной, личностной, гражданской идентичности студентов. В широком смысле результаты нашего исследования могут оказать содействие для гармонизации социально-психологического климата в высших учебных заведениях, профилактике экстремизма и терроризма.

Список использованных источников

1. Костырева Е. В. Новый мир-новые образовательные технологии [Электрон. ресурс] // Педагогическая наука и практика. 2017. №. 4 (18). С. 87–91. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-mir-novye-obrazovatelnye-tehnologii/viewer> (дата обращения: 20.11.2021).
2. Рассказова Е. И., Леонтьев Д. А., Лебедева А. А. Пандемия как вызов субъективному благополучию: тревога и совладание // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28. № 2. С. 90–108. DOI: 10.17759/cpp.2020280205
3. Li J., Wang Y., Xiao F. East Asian international students and psychological well-being: A systematic review // Journal of International Students. 2019. Т. 4. С. 301–313. DOI: 10.32674/jis.v4i4.450
4. Донецкая С. С., Ли М. Chinese студенты за рубежом: динамика численности и цели выезда // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 6. С. 153–168. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-6-153-168

5. Cappellen P., TothGauthier M., Saroglou V., Fredrickson B. L. Religion and Well-Being: The Mediating Role of Positive Emotions // *Journal of Happiness Studies*. 2016. № 17 (2). P. 485–505. DOI: 10.1007/s10902-014-9605-5
6. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности: этнопсихологический аспект [Электрон. ресурс] // Проблемы социальной психологии личности. Сборник тезисов по проблемам психологии личности. Изд.: Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2008. Режим доступа: https://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30315_full.shtml (дата обращения: 20.11.2021).
7. Шамионов Р. М. Этнокультурные факторы субъективного благополучия личности [Электрон. ресурс] // Психологический журнал. 2014. Т. 35. №. 4. С. 68–81. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21836180_62519814.pdf (дата обращения: 20.11.2021).
8. Grevenstein D., Bluemke M., Schweitzer J., Aguilar-Raab C. Better family relationships – higher well-being: The connection between relationship quality and health related resources. // *Mental Health & Prevention*. 2019. 14. Article 200160. DOI: 10.1016/j.mph.2019.200160
9. Berrios R., Totterdell P., Kellett S. When feeling mixed can be meaningful: The relation between mixed emotions and eudaimonic well-being // *Journal of Happiness Studies: An Interdisciplinary Forum on Subjective Well-Being*. 2018. № 19 (3). P. 841–861. DOI: 10.1007/s10902-017-9849-y
10. Shu F., Ahmed S. F., Pickett M. L., Ayman R., McAbee S. T. Social support perceptions, network characteristics, and international student adjustment // *International Journal of Intercultural Relations*. 2020. № 7. P. 136–148. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2019.11.002
11. Jin L., Yang E., Zamudio G. Self-determined motivation, acculturation, academic burn-out, and psychosocial well-being of Chinese international students in South Korea // *Counseling Psychology Quarterly*. 2022. Vol. 35. № 1. P. 1–18. DOI: 10.1080/09515070.2021.1887084
12. Bowman N. A., Jarratt L., Jang N., Bono T. J. The unfolding of student adjustment during the first semester of college // *Research in Higher Education*. 2018. № 60 (3). P. 273–292. DOI: 10.1007/s11162-018-9535-x
13. Веселова Е. К., Коржова Е. Ю., Рудыхина О. В., Анисимова Т. В. Социальная поддержка как ресурс обеспечения субъективного благополучия студенческой молодежи // *Социальная психология и общество*. 2021. Том 12, № 1. С. 44–58. DOI: 10.17759/sps.2021120104
14. Каменева Г. Н. Особенности социально-психологической адаптации студентов [Электрон. ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2015. № 1. С. 67–71. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_23133831_63693978.pdf (дата обращения: 20.11.2021).
15. Каменева Г. Н. Социально-психологическая адаптация как условие самореализации личности иностранных и российских студентов [Электрон. ресурс] // Личность в межкультурном пространстве: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Москва: РУДН. 14–15 ноября 2013 г.; Москва, 2013. С. 99–103. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22732034&pf=1> (дата обращения: 20.11.2021).
16. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп [Электрон. ресурс]. Москва: Изд-во Института Психотерапии. 2002. Режим доступа: http://my-enu-site.narod.ru/files/N.P._Fetiskin_V.V._Kozlov_G.M._Manuilov_Socialno-psihologicheskaya_dagnostika.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

17. Гуревич К. М., Борисова Е. М. Психологическая диагностика: Учебное пособие [Электрон. ресурс]. Москва: Изд-во УРАО, 1997. 304 с. Режим доступа: https://pedlib.ru/Books/6/0425/6_0425-170.shtml#book_page_top (дата обращения: 20.11.2021).
18. Голубев А. М., Дорошева Е. А. Апробация «Оксфордского опросника счастья» на российской выборке [Электрон. ресурс] // Психологический журнал. 2017. Т. 38. №. 3. С. 108–118. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29384290_52936990.pdf (дата обращения: 20.11.2021).
19. Лабунская В. А. Не язык тела, а язык души! Психология невербального выражения личности. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. 342 с.
20. Солдатов Г. У. и др. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности. Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003 (Тип. изд-ва МГУ). 112 с.
21. Гурулева Т. А. Система образования Китайской Народной Республики и российско-китайское образовательное сотрудничество: монография. Москва: ВКН, 2018. 461 с.
22. Троцук И. В., Скрынникова М. П., Цзиньфэн Ц. Приоритеты китайской молодежи в профессиональной сфере и положение молодых специалистов на рынке труда КНР [Электрон. ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 41–46. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22020277_69880654.pdf (дата обращения: 20.11.2021).
23. Чжао Ю., Левкова Т. В. Сравнительный анализ системы жизненных смыслов китайских и российских студентов [Электрон. ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 5 (61). С. 497–502. Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2016/05/67655> (дата обращения: 20.11.2021).
24. Даниленко О. И., Сюй И. Субъективное благополучие китайских студентов на разных этапах обучения в вузах России и Китая // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13, № 4. С. 137–156. DOI: 10.21702/rpj.2016.4.8
25. Арефьев А. А. Китайские студенты в России [Электрон. ресурс] // Высшее образование в России. 2010. № 12. С. 54–66. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15572862_23261544.pdf (дата обращения: 20.11.2021).
26. Танатова Д. К., Погосян В. Г., Королев И. В. Обучение китайских студентов в российских университетах: мотивация и демотивация // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 150–157. DOI: 10.31857/S013216250004969-8
27. Боровская Н. Е., Агранович М. А., Ващенко В. П., Гохберг А. М. и др. Интернационализация российских вузов: китайский вектор [Электрон. ресурс]. Москва: Спецкнига, 2013. 72 с. Режим доступа: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/twnbpfhpen/109237533.pdf> (дата обращения: 20.11.2021).
28. Кошелева Е. Ю. Учебные и поведенческие стратегии китайских студентов: социокультурный анализ [Электрон. ресурс] // Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации: коллективная монография. Томск: РАУИ МБХ, 2011. С. 140–152. Режим доступа: <https://portal.tpu.ru/SHARED/k/KEY/science/Tab1/kosheleva-for-web.pdf> (дата обращения: 20.11.2021).
29. Чибисова М. Ю., Верченкова Е. А. Языковая компетентность, развитие группы и социометрический статус иностранных студентов в российском вузе (на примере исследования китайских студентов) [Электрон. ресурс] // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8, № 1. С. 93–107. Режим доступа: https://psyjournals.ru/files/85269/spio_2017_n1_chibisova.pdf (дата обращения: 20.11.2021).
30. Гурко Д. Д., Тростянская И. Б., Сема Е. Ю., Барсуков А. А., Полехина Н. А. Обучение иностранных граждан в российских учреждениях высшего образования [Элек-

трон. ресурс]. Москва: Социоцентр, 2019. 308 с. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39237132_80545632.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

31. Cail L., Teng L. Towards cross-cultural adaptation of international students: A case study of Chinese students in Finland // *BioTechnology: An Indian Journal*. 2014. № 10 (9). P. 4048–4053. Available from: <https://www.tsijournals.com/articles/towards-crosscultural-adaptation-of-international-students-a-case-study-of-chinese-students-in-finland.pdf> (date of access: 20.11.2021).

32. Мо Ц. Результаты комплексного исследования особенностей адаптации китайских студентов в Казани [Электрон. ресурс] // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: познание. 2018. № 3 (78). С. 69–72. Режим доступа: <http://www.nauteh-journal.ru/files/bf45d61e-7441-44cb-9fc8-4948cb0fe7d0> (дата обращения: 20.11.2021).

33. Бохан Т. Г., Ульянич А. Л., Терехина О. В., Видякина Т. А., Галажинский Э. В. Особенности субъективного благополучия студентов в условиях образовательной миграции // *Социальная психология и общество*. 2021. Т. 12, № 1. С. 59–76. DOI: 10.17759/sps.2021120105

34. Пилюшвили Т. С., Дюкарева Ю. А. Особенности эмоционального интеллекта и субъективного благополучия российских и китайских студентов [Электрон. ресурс] // *Казанский педагогический журнал*. 2019. № 4 (135). С. 112–118. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41708692_12784707.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

35. Соколова Е. Д., Березин Ф. Б., Барлас Т. В. Эмоциональный стресс: психологические механизмы, клинические проявления, психотерапия [Электрон. ресурс] // *Materia Medica*. 1996. № 1 (9). С. 5–25. Режим доступа: http://berezin-fb.su/wordpress/emocionalnyj_stress_i_stressoustojchivost/emocionalnyj_stress/ (дата обращения: 20.11.2021).

36. Чеботарева Е. Ю. Стратегии межкультурного взаимодействия и удовлетворенность жизнью иностранных студентов [Электрон. ресурс] // *Предвузовское обучение иностранных студентов: современное состояние, проблематика: сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции*. Москва, РУДН, 23–24 апреля 2015 г.; Москва: РУДН, 2015. С. 198–203. Режим доступа <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/212199745.pdf> (дата обращения: 20.11.2021).

37. Fengliang L., Yandong Z., Yongpo T. Job search and over-education: Evidence from China's labour market for postgraduates // *Perspectives in Education*. 2010. № 28 (2). P. 41–50.

38. Wu Q. Motivations and Decision-Making Processes of Mainland Chinese Students for Undertaking Master's Programs Abroad // *Journal of Studies in International Education*. 2014. № 18 (5). P. 426–444. DOI: 10.1177/1028315313519823

39. Zhang Z., Chen B., Chen W. The mediating effect of perceived health on the relationship between physical activity and subjective well-being in Chinese college students // *Journal of American College Health*. 2021. Т. 69, №. 1. P. 9–16. DOI: 10.1249/01.mss.0000536116.88916.68

References

1. Kostyreva E. V. New world – new educational technologies. *Pedagogicheskaya nauka i praktika = Pedagogical Science and Practice* [Internet]. 2017 [cited 2021 Nov 20]; 4 (18): 87–91. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-mir-novye-obrazovatelnye-tehnologii/viewer> (In Russ.)

2. Rasskazova E. I., Leontyev D. A., Lebedeva A. A. Pandemic as a challenge to subjective well-being: Anxiety and coping. *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*. 2020; 28 (2): 90–108. DOI: 10.17759/cpp.2020280205 (In Russ.)
3. Li J., Wang Y., Xiao F. East Asian international students and psychological well-being: A systematic review. *Journal of International Students*. 2019; 4: 301–313. DOI: 10.32674/jis.v4i4.450
4. Doneckaya S. S., Li M. Chinese students abroad: Dynamics of the number and purpose of departure. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2020; 29 (6): 153–168. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-6-153-168 (In Russ.)
5. Cappellen P., TothGauthier M., Saroglou V., Fredrickson B. L. Religion and well-being: The mediating role of positive emotions. *Journal of Happiness Studies*. 2016; 17 (2): 485–505. DOI: 10.1007/s10902-014-9605-5
6. Shamionov R. M. Subjective well-being of the individual: ethnopsychological aspect. In: *Problemy social'noj psikhologii lichnosti. Sbornik tezisov po problemam psikhologii lichnosti = Problems of Social Psychology of Personality. Collection of Theses on the Problems of Personality Psychology* [Internet]. Saratov: Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky; 2008 [cited 2021 Nov 20]. Available from: https://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30315_full.shtml (In Russ.)
7. Shamionov R. M. Ethnocultural factors of subjective personality well-being. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological Journal* [Internet]. 2014 [cited 2021 Nov 20]; 35 (4): 68–81. Available from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21836180_62519814.pdf (In Russ.)
8. Grevenstein D., Bluemke M., Schweitzer J., Aguilar-Raab C. Better family relationships – higher well-being: The connection between relationship quality and health related resources. *Mental Health & Prevention*. 2019; 14: Article 200160. DOI: 10.1016/j.mph.2019.200160
9. Berrios R., Totterdell P., Kellett S. When feeling mixed can be meaningful: The relation between mixed emotions and eudaimonic well-being. *Journal of Happiness Studies: An Interdisciplinary Forum on Subjective Well-Being*. 2018; 19 (3): 841–861. DOI: 10.1007/s10902-017-9849-y
10. Shu F., Ahmed S. F., Pickett M. L., Ayman R., McAbee S. T. Social support perceptions, network characteristics, and international student adjustment. *International Journal of Intercultural Relations*. 2020; 7: 136–148. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2019.11.002
11. Jin L., Yang E., Zamudio G. Self-determined motivation, acculturation, academic burnout, and psychosocial well-being of Chinese international students in South Korea. *Counselling Psychology Quarterly*. 2022; 25 (1): 1–18. DOI: 10.1080/09515070.2021.1887084
12. Bowman N. A., Jarratt L., Jang N., Bono T. J. The unfolding of student adjustment during the first semester of college. *Research in Higher Education*. 2018; 60 (3): 273–292. DOI: 10.1007/s11162-018-9535-x
13. Veselova E. K., Korjova E. Yu., Rudykhina O. V., Anisimova T. V. Social Support as a resource for ensuring the subjective well-being of students. *Social Psychology and Society*. 2021; 12 (1): 44–58. DOI: 10.17759/sps.2021120104
14. Kameneva G. N. Features of social and psychological adaptation of students. *Vestnik RUDN. Seriya: Psihologiya i pedagogika = Bulletin of the RUDN. Series: Psychology and Pedagogy* [Internet]. 2015 [cited 2021 Nov 20]; 1: 67–71. Available from: https://elibrary.ru/download/elibrary_23133831_63693978.pdf (In Russ.)
15. Kameneva G. N. Socio-psychological adaptation as a condition for self-realization of the personality of foreign and Russian students. In: *Lichnost' v mezhkul'turnom prostranstve:*

materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Personality in the Intercultural Space: Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference [Internet]; 2013 Nov 14–15; Moscow. Moscow: RUDN; 2013 [cited 2021 Nov 20]; p. 99–103. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22732034&ppf=1> (In Russ.)

16. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manujlov G. M. *Social'no-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyh grupp = Socio-psychological diagnosis of the development of personality and small groups* [Internet]. Moscow: Publishing House of the Institute of Psychotherapy; 2002 [cited 2021 Nov 20]. Available from: http://my-enu-site.narod.ru/files/N.P._Fetiskin_V.V._Kozlov_G.M._Manuilov_Socialno-psihologicheskaya_diagnostika.pdf (In Russ.)

17. Gurevich K. M., Borisova E. M. *Psihologicheskaya diagnostika = Psychological diagnostics* [Internet]. Moscow: Publishing House of the University of the Russian Academy of Education; 1997 [cited 2021 Nov 20]. 304 p. Available from: https://pedlib.ru/Books/6/0425/6_0425-170.shtml#book_page_top (In Russ.)

18. Golubev A. M., Dorosheva E. A. Testing of the Oxford Happiness Questionnaire on the Russian sample. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological Journal* [Internet]. 2017 [cited 2021 Nov 20]; 38 (3): 108–118. Available from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29384290_52936990.pdf (In Russ.)

19. Labunskaya V. A. *Ne yazyk tela, a yazyk dushi! Psihologiya neverbal'nogo vyrazheniya lichnosti = Not body language, but the language of the soul! Psychology of nonverbal personality expression*. Rostov-on-Don: Publishing House Feniks; 2009. 342 p. (In Russ.)

20. Soldatova G. U., et al. *Praktikum po psihodiagnostike i issledovaniyu tolerantnosti lichnosti = A workshop on psychodiagnostics and the study of individual tolerance*. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2003. 112 p. (In Russ.)

21. Guruleva T. L. *Sistema obrazovaniya Kitajskoj Narodnoj Respubliki i rossijsko-kitajskoe obrazovatel'noe sotrudnichestvo = Education system of the People's Republic of China and Russian-Chinese educational cooperation*. Moscow: Publishing House VKN; 2018. 461 p. (In Russ.)

22. Trocuk I. V., Skrynnikova M. P., Czinfen C. *Prioritety kitajskoj molodezhi v professional'noj sfere i polozhenie molodyh specialistov na rynke truda KNR = Priorities of Chinese youth in the professional sphere and the position of young specialists in the Chinese labour market. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development* [Internet]. 2014 [cited 2021 Nov 20]; 12: 41–46. Available from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22020277_69880654.pdf (In Russ.)

23. Chzhao Yu., Levkova T. V. Comparative analysis of the system of life meanings of Chinese and Russian students. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii = Modern Scientific Research and Innovation* [Internet]. 2016 [cited 2021 Nov 20]; 5 (61): 497–502. Available from: <https://web.snauka.ru/issues/2016/05/67655> (In Russ.)

24. Danilenko O. I., Syuj I. Subjective well-being of Chinese students at different stages of study at universities in Russia and China. *Rossiiskij psihologicheskij zhurnal = Russian Psychological Journal*. 2016; 4 (13): 137–156. DOI: 10.21702/rpj.2016.4.8 (In Russ.)

25. Arefyev A. L. Chinese students in Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia* [Internet]. 2010 [cited 2021 Nov 20]; 12: 54–66. Available from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15572862_23261544.pdf (In Russ.)

26. Tanatova D. K., Pogosyan V. G., Korolev I. V. Teaching Chinese students at Russian universities: Motivation and demotivation. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2019; 5: 150–157. DOI: 10.31857/S013216250004969-8 (In Russ.)

27. Borevskaya N. E., Agranovich M. L., Vashchenko V. P., Gohberg L. M., et al. Internacionalizaciya rossijskikh vuzov: kitajskij vector = Internationalization of Russian universities: Chinese vector [Internet]. Moscow: Publishing House Speckniga; 2013 [cited 2021 Nov 20]. 72 p. Available from: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/tnwbpfhpen/109237533.pdf> (In Russ.)
28. Kosheleva E. Yu. Educational and behavioral strategies of Chinese students: Sociocultural analysis. In: Kosheleva E. Yu. (Ed.). Portret obrazovatel'nogo migranta. Osnovnye aspekty akademicheskoy, yazykovoy i sociokul'turnoy adaptacii: kollektivnaya monografiya = Portrait of an educational migrant. The main aspects of academic, language and sociocultural adaptation: A collective monograph [Internet]. Tomsk: RAUSH MBH; 2011 [cited 2021 Nov 20]. p. 140–152. Available from: <https://portal.tpu.ru/SHARED/k/KEY/science/Tab1/kosheleva-for-web.pdf> (In Russ.)
29. Chibisova M. Yu., Verchenova E. A. Linguistic competence, group development and sociometric status of foreign students at a Russian university (using the example of research by Chinese students). *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society* [Internet]. 2017 [cited 2021 Nov 20]; 8 (1): 93–107. Available from: https://psyjournals.ru/files/85269/spio_2017_n1_chibisova.pdf (In Russ.)
30. Gurko D. D., Trostyanskaya I. B., Sema E. Yu., Barsukov A. A., Polekhina N. A. Obuchenie inostrannykh grazhdan v rossijskikh uchrezhdeniyah vysshego obrazovaniya = Training of foreign citizens in Russian institutions of higher education [Internet]. Moscow: Publishing House Sociocentr; 2019 [cited 2021 Nov 20]. 308 p. Available from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39237132_80545632.pdf (In Russ.)
31. Cail L., Teng L. Towards cross-cultural adaptation of international students: A case study of Chinese students in Finland. *BioTechnology: An Indian Journal* [Internet]. 2014 [cited 2021 Nov 20]; 10 (9): 4048–4053. Available from: <https://www.tsijournals.com/articles/towards-crosscultural-adaptation-of-international-students-a-case-study-of-chinese-students-in-finland.pdf>
32. Mo C. Results of a comprehensive study of the characteristics of adaptation of Chinese students in Kazan. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: poznanie = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition* [Internet]. 2018 [cited 2021 Nov 20]; 3 (78): 69–72. Available from: <http://www.nauteh-journal.ru/files/bf45d61e-7441-44cb-9fc8-4948cb0fe7d0> (In Russ.)
33. Bokhan T. G., Ulyanich A. L., Terekhina O. V., Vidyakina T. A., Galazhinskiy E. V. The features of subjective well-being among students in the conditions of educational migration. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*. 2021; 12 (1): 59–76. DOI: 10.17759/sps.2021120105 (In Russ.)
34. Pilishvili T. S., Dyukareva Yu. A. Features of emotional intelligence and subjective well-being of Russian and Chinese students. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal = Kazan Pedagogical Journal* [Internet]. 2019 [cited 2021 Nov 20]; 4 (135): 112–118. Available from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41708692_12784707.pdf (In Russ.)
35. Sokolova E. D., Berezin F. B., Barlas T. V. Emotional stress: psychological mechanisms, clinical manifestations, psychotherapy. *Materia Medica* [Internet]. 1996 [cited 2021 Nov 20]; 1 (9): 5–25. Available from: http://berezin-fb.su/wordpress/emocionalnyj_stress_i_stressoustojchivost/emocionalnyj_stress/ (In Russ.)
36. Chebotareva E. Yu. Strategies of intercultural interaction and satisfaction with the life of foreign students. In: *Predvuzovskoe obuchenie inostrannykh studentov: sovremennoe*

sostoyanie, problematika: sbornik statej po materialam mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii = Pre-University Education of Foreign Students: Current State, Problems: A Collection of Articles Based on the Materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference [Internet]; 2015 Apr 23–24; Moscow. Moscow: RUDN; 2015 [cited 2021 Nov 20]; p. 198–203. Available from: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/212199745.pdf> (In Russ.)

37. Fengliang L., Yandong Z., Yongpo T. Job search and over-education: Evidence from China's labour market for postgraduates. *Perspectives in Education*. 2010; 28 (2): 41–50.

38. Wu Q. Motivations and decision-making processes of mainland Chinese students for undertaking master's programs abroad. *Journal of Studies in International Education*. 2014; 18 (5): 426–444. DOI: 10.1177/1028315313519823

39. Zhang Z., Chen B., Chen W. The mediating effect of perceived health on the relationship between physical activity and subjective well-being in Chinese college students. *Journal of American College Health*. 2021; 69 (1): 9–16. DOI: 10.1249/01.mss.0000536116.88916.68

Информация об авторах:

Пилишвили Татьяна Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов; ORCID 0000-0002-5743-2627, ResearcherID P-4365-2017; Москва, Россия. E-mail: pilishvili-ts@rudn.ru

Данилова Анна Леонидовна – аспирант кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов; ORCID 0000-0002-5158-5446; Москва, Россия. E-mail: info.danilova@gmail.com

Савушкина Анастасия Игоревна – бакалавр кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов; ORCID 0000-0003-1470-372X; Москва, Россия. E-mail: savushkina.14@gmail.com

Вклад соавторов:

Т. С. Пилишвили – развитие методологии, дизайна теоретического и эмпирического исследования; разработка общей концепции исследования.

А. А. Данилова – подготовка диагностического материала; математический анализ данных; компьютерная и статистическая обработка данных.

А. И. Савушкина – подготовка начального варианта текста; представление графических данных в тексте.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 02.12.2021; поступила после рецензирования 28.06.2022; принята к публикации 06.08.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Tatiana S. Pilishvili – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogics, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); ORCID 0000-0002-5743-2627, ResearcherID P-4365-2017; Moscow, Russia. E-mail: pilishvili-ts@rudn.ru

Anna L. Danilova – Postgraduate Student, Department of Psychology and Pedagogics, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); ORCID 0000-0002-5158-5446; Moscow, Russia. E-mail: info.danilova@gmail.com

Anastasia I. Savushkina – Bachelor's Degree Graduate (Psychology), Department of Psychology and Pedagogics, Peoples' Friendship University of Russia; ORCID 0000-0003-1470-372X; Moscow, Russia. E-mail: savushkina.14@gmail.com

Contribution of the authors:

T. S. Pilishvili – development of methodology, design of theoretical and empirical research; development of a general research concept.

A. L. Danilova – preparation of diagnostic material; mathematical analysis of data; computer and statistical data processing.

A. I. Savushkina – preparation of the initial draft of the text; representation of graphic data in the text.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 02.12.2021; revised 28.06.2022; accepted for publication 06.08.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.